

В это время Йе Нянь уже входил в "Сюань Сянь", и он практиковал аутентичный метод семейства "Сянь", теперь он был очень чист в использовании божественного смысла.

Обычные люди не могли это почувствовать, но он мог это воспринять, несравненно великолепная божественная мысль, нисходящая с неба, необъятность этой божественной мысли, за пределами воображения Е Няня, казалось бы, безгранична, то есть, в самом могущественном святом Церкви, которого он никогда не видел.

Йе Ниан собирался взорваться и выдать предупреждение, когда знакомый голос внезапно пришел к нему в уши: "Это я, отец".

"Пыль"? Тело Йе Ниан яростно дрожало, а его глаза расширились, обнаружив смесь удивления.

В здании Фростлиф-Билдинг внезапно появилась черная фигура. Многочисленные заклинательные образования Красной Кленовой горы, а также различные радары раннего оповещения и обнаружения заклинаний, различные линии обороны, как будто их для него не существовало.

"Это действительно ты Дастер, ты наконец-то вернулся!"

Отец и сын воссоединились, Йе Ниан посмотрел на чернокожего подростка, старые слезы стекали по его лицу, ладони дрожали, когда он похлопывал Йе Даста по плечам: "Хорошо, хорошо, хорошо, чтобы вернуться, хорошо, чтобы вернуться".

"Отец, ты был ранен, кто это сделал?" Взгляд Йе Чена был исправлен, как он сказал глубоким голосом.

Несмотря на бессмертный облик Йе Ниан, Йе Даст чувствовал, что внутри его тела разорваны многие меридианы и внутренние органы. Сильная сила света бушевала в них, и эта сила света, более чем одна, явно не была делом рук одного человека.

"Эта маленькая травма - ничто для отца". Йе Ниан храбро улыбнулась.

Не увидев его в течение нескольких лет, он превратился из честного ветерана в культиватор для выращивания оружия. Только при ходьбе, сидя и лежа, с его ранами, углы глаз Е Ниан, не могли не прыгать.

"Отец, сядь, позволь мне помочь тебе исцелить твои раны."

Е Чен ничего не сказал и прижал Е Ниан к футону. Его руки сформировали печать и сжали волшебный трюк, и всплеск ауры на водной основе мгновенно превратился в зеленый цвет торрента, который спустился с неба.

После того, как Божественное Тело Йе Чена стало пользоваться большим успехом, его контроль над различными аурами на водной основе стал еще более комфортным.

Можно было только видеть, что весь зал вдруг ожил и ожил, и в бесчисленных углах росли всевозможные растения. Эта аура на основе чистой воды медленно коалесцировала в воздухе и в конце концов превратилась в светло-голубые капельки воды.

Агарическая нефритовая роса!

Тогда Йе Чен использовал заклинание, чтобы спасти своего старшего ученика, Цао Синьсяня. Теперь, когда он изгнал его, насколько он был сильнее в тысячу раз? Даже если плоть превратилась в грязь, пока душа не погибла, Ye Chen мог спасти ее.

"Бум...!"

Йе Ниан собирался открыть рот, чтобы оттолкнуться, но его тело внезапно дрогнуло.

Он чувствовал себя так, как будто все его тело пропитано водой Бога жизни, и каждая клетка и меридиан в его теле ликовали. Переломы внутренних органов и сухожилий быстро восстанавливались. Эти упрямые силы света также были быстро изношены под этой набирающей силу аурой.

Через полчаса зрачки Йе Ниан ярко сияли, когда он поднялся с длинным телом. Его Ци лопнул от энергии, и не только его травмы зажили, он даже почувствовал, что его выращивание улучшилось на полслойки.

"Слишком могущественно, если эта божественная способность присутствует, сколько меньше людей может умереть за два года, мой Дом Морозных Листьев и Хуа Ся." Йе Ниан плакал.

"Ситуация плохая?" Йе Чен нахмурился.

"Это не просто плохо, это исключительно трагично. Вы не в эти два года или около того, мир меняется слишком быстро, мы в Хуаксии в этой волне, шаг за шагом, может выжить до сих пор, считаются случайностью"

Йе Ниан смотрел в небо с длинным вздохом и рассказывал.

Йе Ниан в это время как великая сила Сюань Сянь, знает вещи, и как это может быть сравнимо с простым черным медведем? От его слов Ye Chen был поистине ясен о том, что на самом деле произошло за последние два года или около того.

"Небо и земля сильно изменились, злобные звери восстали, это лишь мелкие неприятности,

даже древние злобные звери, которые пробудились - ничто, Сюань Сянь может затем устранить их". Эта перемена на небе и на земле до сих пор, в некотором роде, является большой радостью для нас, людей, особенно в Китае. Все больше и больше людей с талантами культивирования, и особенно в моем Китае, где люди настолько талантливы, что большинство людей пробудилось".

"Появляются всевозможные артисты боевых искусств, святых областей и божественных царств, и это можно описать как сияющую и процветающую эру, невиданную в прошлом".

"Но"

Говоря об этом, лицо Е Няня мрачно: "Настоящая беда исходит от тех древних сект и деноминаций, которые пробудились, и многие из них даже не являются людьми".

"Одна за другой всплыли могущественные расы и наследства, каждая из них, требуя от всего мира, чтобы залить свои усилия, чтобы иметь дело с ними". Теперь все вместе, даже в дополнение к ним, есть всевозможные маленькие и средние загадки или божества, которые начали появляться. Вдруг земные демоны в хаосе, а мы с твоей матерью не можем победить четырех рук двумя кулаками".

Взгляд Ye Chen был холодным, от слов его отца, он мог чувствовать, как отчаянный мир был в то время. Оглядываясь вокруг, мир был полон врагов, и только когда в Китае сидели три Сюань Сяня, мир едва сохранялся.

Поднимая этот вопрос, Йе Чен не мог не спросить: "Правильный отец, я слышал, что в наши дни Хуаксия стала центром мира, и многие иностранцы приезжают сюда, чтобы укрыться"?

"О, это просто пропаганда для простых людей, чтобы уговорить их. В действительности, сегодня мир, восемьдесят процентов стран, находится в руках этих богов или святых".

Йе Ниан хладнокровно смеялся, в то время как взгляд Йе Чена смотрел, он не ожидал, что реальная ситуация, в реальности, была даже хуже, чем то, что он слышал.

"Когда эти тайные царства впервые начали восстанавливаться, страны мира все еще оставались единым целым и вместе защищали человеческий мир. Но сначала Европа была покорена Святым Престолом, а западный мир подчинился божественной силе Святого Престола. Сразу же после этого бог снежных волков занял трон в Сибири. Затем наступило возрождение богов Исе Великого Храма, и островные народы поклонились"

"Сегодня, среди великих держав мира, только я, Китай, остаюсь автономным, но едва ли". Кроме того, что есть три великих Сюань Сяня, но и потому, что наш Китай пробудил самые древние могущественные секты, главные секты также вступают в сговор друг с другом, и это обманчиво, честно говоря, если они едины, мы боимся, что не сможем выстоять".

Йе Нян выпустили горькую улыбку, также не знаю, в праздновании или в самоуничижении: "Теперь наш Китай, те маленькие секты, не говоря уже о том, что в общей сложности семь больших сект Сюань и мир, каждая секта Сюань, есть вне царства отверстия сильного человека ведущего, и даже утверждают, что YuanYing старый предок сидит в городе, они только друг с другом борются в это время, только временно не объединены, против нас". "

"Вне тела, Юань-Ин?" Йе Чен слегка сузил глаза и сказал: "Они - культиваторы"?

Йе Ниан посмотрел прямо на Ye Dust и сказал: "Верно, они - культиваторы, как и мы с тобой, практикующие истинные и истинные бессмертные техники. Пыльный, я не знаю, откуда у тебя столько бессмертных техник, но будь осторожен, те люди из Семи Великих Сект Сюань жаждут техник Дома Листа Мороза и приходили за ними бороться несколько раз, если они знают, что эти техники от тебя, то они никогда не остановятся".

В этом отношении Ye Chen спокойно, хотя он в это время царство Jindan, но даже вне тела культиватор стадии определенно не соперник, морской император застекленное тело близко к большому успеху, может означать не только, что тот же классовый уровень между непобедимыми, но и имеет возможность бороться за пределами класса!

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1254078>